

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Титаны медицины неравнодушными глазами

Герои книги «Об учителях, предшественниках, старших друзьях» (составитель и редактор – Владимир Медведь, издательство «Инкос», 2011) – титаны украинской медицины и науки Н.М. Амосов, Д.С. Воронцов, Б.Н. Маньковский, А.П. Крым, А.В. Палладин, Д.Л. Сигалов, Н.Д. Стражеско, А.И. Черкес, С.Я. Штейнберг, Л.И. Медведь, М.И. Коломийченко.

Это портреты неравнодушными глазами, отражение глубокой симпатии авторов, феномены нравственного притяжения, а не просто некие формальные справки. Как возникла книга, в чем ее уроки и особая, непреходящая ценность? Перед нами как бы новый яркий свет угасшего в силу жестких внешних обстоятельств замечательного научного журнала «Лікування та діагностика», возникшего на переломе нынешнего и минувшего столетий усилиями его научного редактора и вдохновителя, академика НАН Украины Владимира Фролькиса и одного из его близких учеников, ныне заслуженного врача Украины, доктора медицинских наук, профессора Владимира Медведа. Этот уникальный журнал, помимо фундаментальных научных материалов и обзоров видных ученых, содержал и мемориальные очерки о первопроходцах украинской медицины, написанные их учениками либо друзьями. Поэтому в большинстве своем эти очерки были искренними, неординарными, фактологически безупречными. И вот, бережно сохранив в нетленности эти крупницы откровений, отобрав лучшее, не нарушив первичность этюдов любви, В. Медведь как бы подарил своим героям, а значит и обществу, вторую жизнь, возвращенную к нам в раздумьях, свидетельствах памяти.

Книгу открывают отрывки из мемуаров одного из патриархов современной медицинской науки, академика Исаака Трахтенберга «Учителя из alma mater», в которых глазами давнего студента даны оригинальные эскизы образов М.С. Спиридова, Н.Д. Стражеско, А.П. Крымова в контексте летописи Национального медицинского университета им. А.А. Богомольца. И. Трахтенберг прошел в его стенах грандиозный путь, он прямой участник и свидетель ряда решающих событий, а точная акварель воспоминаний о корифеях науки – его непосредственных наставниках – как бы задает тон книги.

Привлекает внимание очерк видного историка медицины, незаурядного мемуариста, профессора Александра Грандо «Братья Коломийченко». Михаил Исидорович Коломийченко, замечательный хирург Октябрьской больницы, – милосердный, сочувствующий и ободряющий утешитель пациентов. «Портрет его не дорисован» – эта небольшая документальная повесть академика Юрия Кундиева об учителе Льве Ивановиче Медведе, которая также заслуживает добрых слов и вместе с тем новой трактовки.

«Мой долг – рассказать об этом выдающемся человеке то, что хранит моя память, и то, что было и остается для меня нравственным ориентиром», – пишет Ю. Кундиев в преамбуле к своему яркому исследованию. Оно состоит из примечательных и даже символических разделов: «Страшные 30-е годы», «Министр здравоохранения и дипломат по совместительству», «Научный и гражданский подвиг», «Пример высокой морали и нравственности». Образ трибуна современной украинской медицины, человека бесстрашного ума и душевной смелости, выдающегося социального зодчего, обрисованный в конкретных эпизодах его жизни, воспринимается как волнующий рассказ. И очень важно, что замечательные строки полностью воспроизведены, что к ним вновь может обратиться современный читатель.

В предисловии к работе составитель подчеркивает: ее идея состоит в том, что учеником и последователем большой личности является не только воспитанник конкретной научной школы, но и, если можно так выразиться, моральный последователь, преданный друг. В этом плане мы в благородных и благих целях, возможно, заслуженно возвышаем друг друга. И это, по Булату Окуджаве, один из лучших даров дружбы. В данном ключе своей горячей искренностью отличается очерк Н.М. Амосова о В.В. Фролькисе «Душа ученого и человека». Вот амосовские строки: «Когда бывали особенно торжественные заседания, в больших залах, с высокими административными начальниками обязательно выпускали Владимира Вениаминовича... Все ораторы – немного артисты. Даже если нужна была политика, то и тогда он не сбивался не только на агитку, но даже на тень банальности. Всегда – ярко, оригинально. Будто говорил: «Вот, господа, так надо выступать!». Но адреналин выделялся, все равно... начальство в президиуме слушает. Главный оратор от Академии – Фролькис. Называлось мероприятие «Пульс Украины». Затея – показушная, но какая была речь!

А наутро – сердечный приступ – и смерть. Не сомневаюсь – речь повлияла. И даже, по противной привычке, прикидываю: если бы массаж сердца, искусственное дыхание... не должен был умереть».

В какой-то мере альтернативный, максимально насыщенный фактами очерк И.С. Чекмана, посвященный учителю, академику А.И. Черкесу, – лаконичный, но точный портрет выдающегося ученого-фармаколога. «В зарубежной литературе имеется много статей, в которых описываются результаты опытов по сравнительному изучению унитиола с другими антидотами, как британский антилюизит, натрия гипосульфат и другие, – пишет И. Чекман. – В этих работах показано, что унитиол значительно более эффективный препарат, чем другие известные антидоты. Если бы итогом научной деятельности А.И. Черкеса было создание только одного унитиола, то и в этом случае его имя было бы занесено в золотую книгу вечности».

Надежда Пучковская о Владимире Филатове, Анатолий Пелешук о Вадиме Иванове, Валерий Запорожан о Борисе Резнике, Виталий Цымбалюк об Андрее Ромоданове, Игорь Ганджа о Николае Стражеско, Константин Зак о Василии Комиссаренко, Василий Братусь о Льве Медведе – какие значимые персонализированные сочетания имен и обращений! В этом выборе – живая ткань памяти, как и в безыскусных, но исполненных глубиной очерках Зинаиды Грачевой о Борисе Маньковском, Валентины Грищенко и Николая Богдашкина об Иване Грищенко, Владимира Медведа о Владимире Фролькисе под пронзительным названием «Жизнь как любовь. Любовь как способ жизни».

Это придает книге целостность, но, если хотите, и должную сентиментальность. Очень хорош портрет Г.Г. Караванова из интервью с М. Павловским. «Після звільнення України, – пише М. Павловський, – Г. Караванов (зазвичай його звали не Георгієм, а Юрієм Григоровичем) опинився у Львові, з яким пов'язував своє життя до останніх днів. Кінець літа і осінь 1944 р. вірзилися тим, що всі лікарні, шпиталі, школи та інші приміщення були вщент заповнені пораненими. Бракувало хірургів, особливо висококваліфікованих. Г.Г. Караванов, як добрий і працьовитий, безвідмовний хірург, скоро став дуже популярним. Він ледве встигав оперувати найтяжчих хворих. Аж тут у жовтні відновлюється робота львівського медінституту. Г.Г. Караванов як доктора медичних наук призначають завідувачем кафедри факультетської хірургії. Юрій Григорович, як на мене, уособлював всі найкращі риси хірурга: сміливий, рішучий, відповідальний, безвідмовний, мудрий, передбачливий, уважний до колег, справедливий».

Или черты популярнейшего педиатра Д.Л. Сигалова: «Скажу откровенно, – отмечает академик Е.М. Лукьянова, – я нигде не встречала не только такой клиники, как была у Сигалова, но и такого учителя, как сам Давид Лазаревич. Он был необычайно строг, не переносил равнодушного врача, мог швырнуть историю, если в ней были глупости или просто недостаточно тщательная запись. Но я его обожала и не боялась. Пятнадцать лет совместной работы с Сигаловым дали мне основы, они научили врачеванию, клиническому пониманию, в общем, всему, что я знаю...».

Издание иллюстрировано удачно подобранными фотографиями ее героев. В конце книги, в разделе «Биографические справки», Владимир Медведь приводит необычайно интересные и информативные, хотя и весьма краткие биографические этюды. Столь же исчерпывающими предстают сопровождаемые фотографиями сведения об авторах очерков и воспоминаний. И в эти не случайные лица всматриваешься с преклонением...

Книга, появившаяся благодаря усилиям Владимира Медведа, подвижническая в своем замысле и воплощении, – вдохновляющая антитеза беспамятству и страстный призыв к постижению прошлого сквозь магнетизм таланта предшественников, познание смысла и таинства предназначения – нести эстафету жизни.

Не могу не сказать несколько слов и о своем триптихе – очерках о Н.М. Амосове, П. Бейлине и Н. Ситковском. Разумеется, это сугубо субъективные страницы, личностные и исторически, возможно, не очень значимые. Но это краски жизни в зеркале небольших работ, составленных в свое время для журнала. Возможность вновь вчитаться в эти воспоминания представляла лишь данная книга на основе сохраненного В. Медведем авторского архива. Таким образом, я лишь присоединяю свою признательность к высокой оценке начинания.

«Учителям в науке, врачевании, жизни – ушедшим, но живым – в нашей благодарной памяти» – этот эпиграф отчетливо характеризует высокий смысл работы. Перелистав ее, погружившись в материю труда, никто не спросит: зачем? И если скромная, но достойная книга своим звучанием побудит к тождественным порывам, цель ее в качестве указующего образца предстанет полезной и оправданной вдвойне.

Подготовил Юрий Виленский

НОВОСТИ

Эффективность донепезила в улучшении памяти пациентов с РС

Ранее проведенные исследования обнаружили гипофункцию холинергической нейромедиаторной системы у больных РС. Это позволяет предположить, что ингибиторы холинэстеразы, такие как донепезил, могут быть эффективными в терапии пациентов с данным заболеванием.

Американские ученые провели многоцентровое плацебо контролируемое исследование, в котором изучили эффективность донепезила в улучшении памяти у пациентов с РС. В исследовании приняли участие 120 пациентов, средний возраст которых составил 47 лет. 62% участников исследования имели ремиттирующий РС, остальные – первично или вторично прогрессирующую форму заболевания, при этом период от возникновения симптомов заболевания до момента включения пациентов в испытание составил в среднем 13 лет. Участников исследования рандомизировали на 2 группы терапии: донепезилом в дозе 10 мг/сут или плацебо в течение 24 нед.

Первичной конечной точкой исследования, отражающей познавательные способности пациента, служила балльная оценка по шкале селективного запоминания SRT. После 24-недельного периода лечения в группах плацебо и донепезила было отмечено незначительное и статистически недостоверное увеличение данного показателя на 1,7 и 1,6 пункта соответственно. Результаты других объективных нейропсихологических тестов также не показали существенных различий между группами терапии и плацебо.

Еще одной первичной точкой эффективности терапии служила субъективная оценка пациентов собственных изменений памяти. Как выяснилось, терапия донепезилом не ассоциировалась со значительным улучшением данного показателя. Аналогичный результат был отмечен в отношении субъективной оценки пациентов изменения когнитивных функций. Однако, по мнению лечащих врачей, пациенты имели улучшение памяти и познавательных функций, хотя и статистически незначимое. Так, оценка памяти по SRT в группе донепезила составила 37,7 балла против 23,7 балла в группе плацебо (p=0,10); оценка когнитивных изменений выявила улучшение данного показателя до 34,4 балла в группе активной терапии и 25,4 балла в группе плацебо. Изменения состояния пациентов определялись неврологами, которые, как и участники исследования, не знали, какую терапию получает пациент. Кроме того, незначительное улучшение памяти и познавательных функций было отмечено супругами или другими членами семьи пациентов.

Прием донепезила сопровождался более частым развитием побочных эффектов по сравнению с применением плацебо. Наиболее типичные побочные эффекты включали диарею и другие нарушения со стороны желудочно-кишечного тракта, а также учащение мочеиспускания.

Результаты данного исследования не стали большой неожиданностью. Как пишут авторы работы, когнитивные нарушения выявляются у 40-60% больных РС, но на сегодняшний день ни один препарат не показал свою эффективность в решении этой проблемы.

Krupp L. et al.

Neurology 2011; 76: 1500-1507